

*Муниципальное учреждение культуры Аксайского района
«Централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека
им. М. А. Шолохова*

Премьера книги

Т.В. Тубанова

"М. А. Шолохов: мгновения жизни"

**Составитель:
зав отделом обслуживания
ЦРБ им. М. А. Шолохова
Марина Ивановна Еремина**

г. Аксай
2005 г.

(Мероприятие начинается с просмотра отрывка из видеофильма “Шолоховская весна”)

Нас так и тянет чем-то возгордиться:
Историей, героями станицы,
А пуще тем, что на Дону живем,
Что славен Дон садами и жнивьем...

Но есть одна на всех навечно слава,
Одна неколебимая держава,
Название которой - “Тихий Дон”,
Донского слова величавый звон.

Ее творец, ревнитель, вседержитель
Навечно гордость Дона, Дона житель.
(Б. А. Голотин)

Михаил Александрович Шолохов... Войдя в литературу в 20-летнем возрасте, он за 60 лет творческой работы оставил нам великое наследие - свои книги - романы “Тихий Дон” и “Поднятая целина”, незаконченный роман “Они сражались за Родину”, сборники рассказов.

Вместе с героями этих произведений многие поколения читателей смеются и плачут, любят и ненавидят.

Много книг написано и о самом Михаиле Александровиче. Есть среди них и откровенно враждебные публикации, авторы которых клеветают на Шолохова, рассчитывая заработать себе имя на дешевой сенсации, и серьезные исследования творческого наследия, и воспоминания о встречах с писателем.

В такой ситуации не каждому удастся написать книгу, которая не повторила бы предыдущие, заняла свое особое место в ряду других.

У Георгия Васильевича Губанова, автора книги “М. А. Шолохов: мгновения жизни”, которая вышла в Ростове в 2000 году и была затем переиздана в 2003 году, это хорошо получилось.

Очень точно выбрано название книги. Автор вовсе не претендует на всеохватность, он не пишет о том, чего не знает или не проверил и

потому перед нами именно мгновения жизни великого писателя. Но в этих мгновениях отразились и характер, и взгляды, и жизненная позиция М. А. Шолохова.

Книга состоит из пяти частей. Первая часть называется: “Страницы жизни писателя. Хроника событий: день за днем, год за годом”. И содержание главы полностью соответствует названию. Это именно хроника от 24 мая 1905 года, когда в хуторе Кружилине станицы Вешенской Донецкого округа Всевеликого Войска Донского родился Михаил Александрович Шолохов до того ветреного зимнего дня 21 февраля 1984 года, когда его не стало. Георгий Васильевич почти не комментирует происходящие события, но изложенные кратко или более подробно они сами рисуют образ человека независимого, умеющего постоять за себя и за своих товарищей, совершающего ошибки, но никогда не поступающего самым главным - правдой. Вот только один из эпизодов хроники:

1935 год.

М. Шолохов настойчиво продолжает работу над “Тихим Доном”. Тяжело дается четвертая книга... Ф. Панферов пишет секретарю Сталина и большому другу Шолохова Левицкой: “Убедите его, чтобы он закончил “Тихий Дон” тем, что Григорий станет большевиком. Иначе “Тихий Дон” не увидит света...” Шолохов как бы в ответ Панферову и иже с ним: “Вопреки всем проклятым братьям - писателям я кончу “Тихий Дон”, как считаю правильным”. Сталин - Шолохову: “Когда же Григорий станет большевиком?” Шолохов: “Я очень хотел и уговаривал Григория, а он никак не хочет вступать в партию”.

И такая позиция притом, что публикацию 4 - й книги Шолохов считал жизненно важным делом и сам признавался: “Только бы напечатали, а там - хоть четвертую”, однако от правды жизни ради этой самой публикации даже и не думал отступить.

Рассказывая о событиях середины 60-х - 70-х годов Георгий Васильевич применяет очень удачный прием: он показывает жизнь Шолохова с двух сторон: официальную хронику сменяют “факты, о

которых не кричала пресса”, события ежедневные, почерпнутые автором из дневниковых записей “дважды” секретаря М. А. Шолохова - Андрея Александровича Зимовнова, к сожалению, единственного из секретарей писателя, который вел такие записи. Вот, например, одна из них:

1975 год.

19 января. В станице Вешенской - открытие кинофестиваля, посвященного **70** - летию писателя. Приглашали Михаила Александровича и Марию Петровну, но они отказались, “мотивируя тем, что уже видели”.

20 января. В доме разговор о вчерашнем фестивале. Секретарь уверяет Шолохова, что он не видел один из фильмов... Михаил Александрович живо откликнулся и попросил узнать в кинотеатре, когда там смогут “прокрутить” этот фильм. Договорились на **10** часов. Когда же направились на просмотр, Шолохов во дворе дома обратился к Зимовнову: “Не утерплю, закурю в кино...Ругать не будут, но пепел на пол бросать неудобно. Захвати, пожалуйста, маленькую пепельницу”. Закончился сеанс. По дороге домой Мария Петровна нарушила молчание: “ Какой хороший фильм! Я думала, просто сбор фотографий, а тут оказалась целая большая жизнь”.

“Какая же она большая, - отозвался Михаил Александрович. - За час двадцать минут пробежала! Мелькнула, как дымка на далеких морских островах...”

Читая хронику, поражаешься, насколько заполнен почти каждый день писателя встречами с людьми, хлопотами за них. Сам Шолохов говорил об этом так: “Мои гости могут подумать, что у меня совсем не остается времени на основную работу, поскольку у меня всегда бывают люди и, кроме того, приходится выполнять депутатские обязанности. Это, конечно, отнимает время. Но если бы я уединился, если бы я жил под стеклянным колпаком, то и герои моих книг были бы какие-нибудь стеклянные или пластмассовые, а не живые люди”.

Михаил Александрович много ездил: жил в Ростове, в Москве, на Урале. Много раз бывал за границей. Но где бы ни находился Шолохов,

отовсюду он рвался домой, в Вешенскую. Так и в последние месяцы, когда Михаил Александрович понял, что его болезнь прогрессирует попросил Марию Петровну : “ Маруся! Поедем домой... Хочу домашней пищи. Покорми меня дома. Как прежде...”

21 января Шолоховы прилетели в Вешенскую, а ровно через месяц Михаила Александровича не стало. “Похоронили М. А. Шолохова во дворе дома на песчаной круче, откуда писатель любил глядеть на родной Тихий Дон...”

Так заканчивает Георгий Васильевич первую главу своей книги.

Вторая глава называется “ Писатель сам о себе”. В ней собраны написанные Шолоховым в разные годы автобиографии, воспоминания о детстве, отрывки из выступлений в которых он оценивает себя, как писателя, говорит о значении литературы, ее ответственности перед читателем. Из выступлений видно, как не любил Шолохов, когда его “захваливали”, старался все перевести в шутку. “ Здесь меня все больше хвалили - хвалили так, как хвалят жениха. Но и за женихом всякие грехи бывают. Так что вы не очень верьте тем, кто меня хвалит”.

А вот одна из историй, связанная с депутатскими заботами писателя. Она приведена в книге, но я думаю, что лучше всего вам услышать ее в изложении самого Шолохова. Это запись его выступления перед избирателями Таганрога в **1958** году.

(Звучит запись выступления или зачитывается отрывок из книги - стр. **92 - 93** со слов “Как вы знаете, кроме того, что я депутат, я еще и писатель...”).

Надо сказать, что в записи почему - то отсутствует конец этого выступления. В книге же встреча в четыре утра заканчивается вполне по-шолоховски: “Что тут можно возразить? - говорит Михаил Александрович. - Конечно не “учреждение”. Ну, давай, говори свою нужду...”

И вечным заветом служит для нас, и будет служить нашим потомкам его наказ беречь родную землю, высказанный в **1970** году: “Русский народ от богатства что ли своего был всегда недостаточно

внимателен к бережному сохранению лесов, морей, рек... Мы привыкли, что у нас всего много. Видно, забыли, что не все вечно. Но вот наступили времена, когда кое-где начинает исчезать рыба, мелеют и загрязняются реки. Есть уже такие, что в них купаться летом опасно... Очевидно, настала пора остановиться. Тут есть над чем подумать, да крепко, общими усилиями нам вместе с народом взяться за восстановление растроченных природных ресурсов... ”

Третья глава книги - “ Вешенские встречи”. Начинается она очерком “Разродимая сторонущка”. Это и рассказ об этапах историко-экономического развития Ростовской области, и объяснение в любви к Донскому краю с его бескрайними степями, необъятным небом, широкой и могучей рекой, краю, подарившему всему миру великого писателя.

А дальше в этой главе Георгий Васильевич рассказывает о встречах с Шолоховым на разных этапах жизни. Вот первая встреча в **1951** году, когда ватага подростков юркнула в приоткрытую калитку шолоховского дома, и замерший мальчик увидел среднего роста коренастого мужчину в перехваченной кожаным ремнем старенькой гимнастерке: “Хозяин дома... Шолохов”.

“Не более трех минут длилась моя первая встреча на этом подворье с Михаилом Александровичем Шолоховым, - пишет Георгий Васильевич, - но судьбе было угодно так, распорядиться, что эти встречи (не такие уж частые!) продолжались более **30** лет: до самого последнего стука комочка земли из моей руки о крышку гроба Гения России на могиле того же самого шолоховского подворья...

Воспоминания Георгия Васильевича - это рассказы не о Шолохове - писателе, а о Шолохове - человеке, и в каждом из них - примеры уважения к людям, скромности, личного мужества Михаила Александровича.

Книга была уже закончена, когда в ноябре **1999** года произошло событие, заставившее Георгия Васильевича сделать вставку с заголовком - восклицанием: “Свершилось!”

Именно тогда были найдены рукописи первой и второй книг “Тихого Дона” с авторскими правками Шолохова. Истории этой находки и посвящена 4-я часть, получившая такое радостное название. В ней почти полностью приведен рассказ Феликса Кузнецова о поиске черновиков романа “Тихий Дон”, напечатанный в свое время в газете “Молот”. Такая перепечатка вполне оправдана. Газетные публикации могут не сохраниться, а вот то, что напечатано в книге останется надолго.

Рассказ Ф. Кузнецова читается на одном дыхании. И хотя мы не сомневались, что именно Шолохов написал эту книгу, все же хорошо, что есть прямые доказательства авторства Михаила Александровича.

Последняя часть книги, составляющая больше половины ее объема, озаглавлена “Мгновения фотолетописи”. Здесь представлено около 500 фотографий М. А. Шолохова, многие из которых напечатаны впервые. Часть из них сделана самим Георгием Васильевичем, часть предоставлена для книги теми фотографами, которые в свое время снимали писателя. Собранные вместе они стали уникальными фотодокументами жизни Шолохова. Посмотрите, какой он разный на этих фотографиях: вот он улыбается, размышляет, доказывает, говорит и слушает, задумался. И все же на всех фотографиях он остается собой - Михаилом Александровичем Шолоховым.

Завершая свой рассказ об этой книге, мне бы хотелось привести слова самого Георгия Васильевича: “Пройдут годы, проплывут столетия, будут уходить и приходить целые поколения и народы... Но короткое слово “Шолохов” высеченное на гранитной глыбе, что лежит на могиле писателя, будет будоражить и согревать сердца и души людей. И никто не будет спрашивать: это какой Шолохов?! Как не спрашивают наши дни: какой Гомер, какой Шекспир, какой Пушкин. Шолохов всегда будет Шолоховым”.

Да, Шолохов всегда будет Шолоховым. Именно это удалось показать в своей книге Г. В. Губанову.

Список использованной литературы:

1. Губанов Г. Михаил Александрович Шолохов: мгновения жизни /Георгий Губанов.- Ростов н/Д: РИО “Цветная печать”, 2000. – 416 с.
2. Губанов Г. Михаил Александрович Шолохов: мгновения жизни /Георгий Губанов.- Батайск: Кн. изд – во, 2003. – 440 с.
3. Астапенко М. “Шолохов: мгновения жизни” / Михаил Астапенко // Дон . - 2000 . - № 5 - 6 . - С. 246.